

Продолжение речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Бухарин и Рыков через своих сообщников были связаны с рядом шпionских разведок, которыми они систематически обслуживали.

Тогда, как мухам, были обмелен германскими, японскими и польскими шпионами, которых он не только прикрывал, как это он сам здесь признал, но через которых он вел шпионскую работу, передавая разведкам секретные государственные материалы, продавая и предавая нашу страну этим иностранным разведкам.

Крестинский, по собственному признанию, — германский шпион с 1921 года.

Розенгольд — один из руководителей троцкистского подполья, как установлено, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба, как он сам признал, в 1923 году, а для английской разведки, как он сам тоже признал в этом преступлении, — в 1926 году.

Раковский — один из ближайших и особо доверенных людей Троцкого, по его собственным показаниям, являлся агентом английской разведки «Интеллиженс-Сервис» с 1924 года и агентом японской разведки с 1934 года.

Червов — начал свою шпионскую работу в пользу Германии, по его собственному показанию, в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии неизвестного агента под именем мещерякова Дана.

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Гришко, по его собственным словам, стал шпионом германской и польской разведки в 1932 году, а до этого поддерживал шпионскую связь с этими разведками, особенно с польской разведкой.

Икрамов и Молжаев через своего курьера «работают» под руководством Бухарина под организацией связей с резидентами английской разведки, над укреплением которой немало поработало на средне-азиатских границах СССР неизвестный разведчик и австрийский доуренс.

Потом идут провокаторы и агенты царской охранки — Зеленский, Зубарев, Иванов. Иванов в том же еще и английский шпион.

Прибытие в этой компании группы отравителей-убийц Ленина на Пятецкая, Казанова, Крюкова, Максимова-Дивовского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и каждого из его участников станет ясным до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот зловолия куча человеческих отбросов, по составившихся им перед тем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление света, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, предательская, багдатынская деятельность бухаринских, ягод, крестинских, рыковых и прочих право-троцкистов. Они предавали родину, торговали военными тайнами ее обороны, они были шпионами, диверсантами, вредителями, убийцами, ворам, — и все для того, чтобы помочь фашистским правительством свергнуть советское правительство, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить власть капиталистов и помещиков, расчленив страну советского народа, отторгнуть национальные республики и превра-

тить их в вассалы империалистов.

Таков был приказ их хозяев, и они выполняли этот приказ как могли, стараясь из всех сил.

Таковы эти люди, таковы их планы и расчеты, таковы их позорные и чудовищные преступления.

Подобный Бухарин хвастливо говорил здесь, что это они, правые, капиталистические поповы, вооружили троцкизм «духовным» оружием теории реставрации капитализма.

О какой «теории» говорит Бухарин, этот прожженный политический плут и один из крупнейших организаторов иностранного шпионажа против СССР?

Как порт от лапши, Бухарин бежит от признания своей вины. Бухарин отрицает здесь свою вину.

Что стоит это отрицание в свете имеющихся у нас против Бухарина доказательств?

Нельзя лишь, что в утреннем заседании 7 марта Бухарин и Рыков были полностью уличены в шпионских связях и в шпионской работе в пользу германской и польской разведок.

А Бухарин, при этих условиях, говорит о какой-то «теории», пытается «теоретически» объяснить ход вещей, приведших правых в стан заклятых врагов советской власти и советского народа.

Эти обвинения нельзя считать в бухаринской «теории». Их надо искать в бухаринских преступлениях, хотя и прикрытых какими-то вроде «теории».

Именно они, эти преступления, являются основой действительный ход вещей, действительную логику событий и борьбы, поставивших лицом к лицу два мира, два блока — блок изменников, шайтанов иностранного капитала, разблаготворенный и разлагавшийся сейчас голодом и мощью великой Советской страны, блок предателей, покрытых вечным презрением, позором и проклятием миллионов масс трудящегося народа всего мира — блок советских патриотов, великих и непобедимых в любви к своей родине, выдержавших на одну историческую битву с врагами, готовых под руководством коммунистической партии и великого Сталина дать сокрушительный отпор любому врагу в любых условиях, в любое время, откуда бы он ни появился, несмотря ни на какую измену, ни на какое предательство.

Значение настоящего судебного процесса определяется, разумеется, и теми условиями, которые неизбежно необходимо извлечь во всем, патриотам Советской земли, из этого процесса.

Наша родина празднует сейчас счастье социалистической победы, счастьем и радостью освобождаемого от капиталистического ига труда.

Двадцать лет стоит, как всесокрушивший угос, Советское государство — социалистическое государство рабочих и крестьян.

Двадцать лет упорно и настойчиво идет дружная работа миллионов народов, объединившихся в братский Союз Советских Социалистических Республик, построенный гением вождя Социалистической революции Ленина и Сталина.

За эти двадцать лет когда-то бедная и слабая страна превратилась в страну богатую и могучую, в страну мощную и непобедимую.

За эти двадцать лет Российское государство превратилось в государство социалистическое.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, принявшем Великую Сталинскую Конституцию, товарищ Сталин говорил:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй т. е. осуществило то, что у марксистов называется ядром первой или второй фазы коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Социализм вошел в быт нашего народа, социализм победил в нашей стране. И нет силы в мире, которая могла бы ослабить значение или величие этой социалистической победы. И это, несмотря на все трудности, отношения и еще стоящие на нашем пути. И это, несмотря на все усилия враждебных нам иностранных государств и оживших и умирающих остатков эксплуататорских классов в нашей стране задержать прогрессивное развитие нашего общества, помешать нашим социалистическим успехам, сорвать нашу мирную творческую работу по построению в СССР социализма.

Можно без всякого преувеличения сказать, что за последние двадцать лет советской истории наш государство и наш народ не знали ни одного года, ни одного месяца и дня, когда бы не шапала на нас враги.

От первых дней Великого Октября до блестящих дней величайшей из исторических эпох — эпохи Сталинской Конституции — «Молодая Республика Советов» не выходил из отня классового нападения эксплуататоров и их бесчеловечной агентуры — троцкистов, меньшевиков, ссеров, бухаринцев, измывовцев, мусаватовцев, даншанов, грузинских, узбекских и других националистов, черносотенцев, белогвардейцев, калетов, попов, кулаков и т. д. и т. п.

Этот процесс еще раз нам напомнил, и при этом напомнил с необычайной силой и остротой, что два мира стоят, как непримиримые и смертельные враги друг перед другом — мир капитализма и мир социализма.

На опасность для дела социализма в СССР капиталистическое окружение не раз обращали наше внимание наши учителя Ленин и Сталин.

На VIII съезде РВМ(б) в марте 1919 года Ленин говорил:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государства, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немаловажно. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот вопрос наступит ряд самых ужасных осложнений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен» (т. XXIV, стр. 122).

«Надо помнить, — учил Ленин, — что от всякого шаговства мы всегда в опасности» (т. XXVII, стр. 117).

Товарищ Сталин на днях еще раз напомнил нам о капиталистическом окружении.

«В самом деле, — писал товарищ Сталин в своем историческом ответе тов. Иванову, — было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести в СССР военное нападение».

Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие унизить народ. Но менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй. Разве Ленин или Колчак не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем раньше лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головолы или скрытые враги, желающие прикрыть багваством свою предательность и стараясь демобилизовать народ».

На успех интервенции в течение ряда лет надеялись наши враги, организуя и возбуждая на борьбу с советской властью различные антисоветские группы внутри СССР, рассчитывая при помощи этих групп осуществлять свой разбойный замысел. Ни один сколько-нибудь серьезный заговор против советской власти в СССР не обошелся без участия и самого активного участия в нем иностранных капиталистов и военных.

В 1921 году Ленин нас предупреждал:

«Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию» (т. XXVI, стр. 348).

Товарищ Сталин неустанно напоминает нам об опасности капиталистического окружения, доказывает, что «сопротивление эксплуататорских классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения» («Вопросы ленинизма», стр. 386).

Известно, что и шахтинцы и промпартия не только занимались вредительством и готовили на случай войны диверсионные акты, но систематически вели шпионскую работу, причем, как это выяснилось по делу «Промпартия», для ведения этой шпионской работы Разкин организовал даже особую комиссию под председательством вредителя профессора Осаченко, бывшего то время заместителем председателя Госплана. В программе «Промпартия» заострялось внимание на диверсиях в Москве, Ленинграде, Донбассе, на Урале путем взрывов мостов, порчи ж. д. путей, взрывов электростанций, оставших заводов и фабрик.

Разве не о дьявольской работе иностранных разведок в нашей стране говорит и дело английских инженеров Торнтона, Макдональда и других, разоблаченных в 1933 году агентами «Интеллиженс-Сервис», организаторов вредительства и диверсий на некоторых наших электростанциях, людей, подготовлявших опорные пункты для предстоящей интервенции?

Разве не о том же, наконец, говорят последние судебные процессы 1936—1937 годов, разоблачившие чудовищные преступления шпионско-террористических банд троцкистов, измывовцев и других антисоветских элементов, ставших на службу иностранным полицейским органам, превратившихся в шпионскую и диверсионную — террористическую агентуру этих окранков? Да, да, об этом с такой убедительностью говорят, кричат кошмарные преступления этих багдатынских шайк, что

женных по приговорам нашего советского суда.

Это же полностью показавшийся судебный процесс главных «героев» которого являются организаторы и исполнители «право-троцкистского» каз, изобличенные как заклятые враги социализма, шапелы, нашего народа.

Этот процесс подводит борьбу против Советского государства и партии Ленина — Сталина к логическому, как это исключительно ярко и истинно доказало судебное следствие, всю свою жизнь и ли под маской, которые на эту борьбу шло до нынешнего времени, которые, под прикрытием громких провокационных слушаний не революции и буржуазии, а контрреволюции и жуаки, которые обманывали, тая, советскую власть, что удобнее делать свое черное дело, чтобы дальше оставалось неразоблаченными.

Презренные преступники и обман, лицемеры и двушники сумели оторвать до последнего времени как своего разочарования. Но час этот настал, преступники разоблачены, разбиты полностью и до конца.

Маска сорвана. Их настоящие лица, их действительный облик теперь каждому. Каждый и их позорные дела, жес их жалкий, позорный у

Нынешний процесс вполне и до конца разоблачил тех как фашистскую агентуру, только троцкистов, но и буржуазов, в течение длительнейшего времени кокуно маскировавших, искусно избегавших своего разоблачения, как убиц, шпион и провокаторов.

Теперь окончательно выясняется процесс этого «разоблачения» в контрольно-следящую или в превращения, наметившего уже давно и неоднократно в базисного нашей партии и по товарищ Сталину.

Начавши в 1918 году с заговора против Ленина, как раз Советского государства, июня 1918 году свою преступную работу на Ленина, разве мог кончить свой иниме, чем кончил сейчас — этой позорной шайкой подлых, ждущий сурового, справедливого суда советского народа, с проклятием произнесенного сейчас это неизвестное и

Начавши со «вдохновенной» или мирном вращении кулака в социализм, ведь все это происходило сейчас это неизвестное и

Начавши со «вдохновенной» или мирном вращении кулака в социализм, ведь все это происходило сейчас это неизвестное и

Начавши со «вдохновенной» или мирном вращении кулака в социализм, ведь все это происходило сейчас это неизвестное и

Начавши со «вдохновенной» или мирном вращении кулака в социализм, ведь все это происходило сейчас это неизвестное и

(Продолжение на 3 стр.)

Продолжение речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

то, разумеется, обясняется тем, что всею общностью социаль- ной базы троцкистов и правых обясняется тем, что и троц- ки, и правые отражают импе- риалистические эле- менты, сопротивляющиеся ус- тановлению социализма, не собираю- щиеся мирно и тихо уходить с историче- ской сцены.

Это обясняется, как мы знаем, тем, что и те и другие отговаривались по приказу одних и тех же хозяев, сидящих в ге- нштабе и разведках, враждебных СССР иностранных государств. Троцкисты и бухаринцы уже много лет назад очутились в лаге-

ре контрреволюции. Троцкизм и правые превратились уже много лет тому назад в оруженное буржуазное контрреволюции. Троцкисты и правые сбавляют уже в течение многих лет контрреволю- ционную буржуазию оружием для борьбы с Советским государством. Троцкисты и правые делают одно и то же черное дело измены.

Факты устанавливают с полной бесспорностью как неизбежность и естественность блока, заклю- ченного правыми и троцкистами, так и превращение этого блока в агентуру иностранных фашист- ских разведок.

Как боролись право-троцкисты против В. И. Ленина, правых дела социализма

Как боролись троцкисты в зна- чении против Ленина, против Ленина, против героических сил Пролетарской революции против в СССР новое социаль- ническое общество, — показе- тельно и исчерпывающей полнотой предыдущих судебных про- цессов на примере Пятакова, Зи- лова, Каменева, Радека, Смир- на и других.

Вспомогательное, через год после смерти В. И. Ленина, Бухарин выступил с наглым утвержде- нием, что в этом вопросе ошиба- лся не он, Бухарин, а Ленин.

1916—1917 г.г. — Бухарин вместе с Троцким редактирует троцкистскую газету «Новый мир» (Нью-Йорк), в которой отри- цает возможность победы социализма в одной стране.

1917 год. — На VI съезде партии Бухарин выступает с троцкист- ской схемой. В дни Октября вновь и вновь отстаивает невозмож- ность победы социализма в Рос- сии.

1918 год — Бухарин лидер «левого коммунизма». Этот эпизод со всей тщательностью рассмотре- н на судебном заседании.

8 октября 1918 года на плену- ме Моссовета Бухарин заявляет об ошибочности своего «левого коммунизма». Мы знаем, что на суде Бухарин должен был при- знать, что на деле он активно боролся за срыв Брестского мира.

1919 год — VIII съезд партии — Бухарин снова выступает против признания права наций на само- определение.

Дальше идут IX, X съезды пар- тии, где Бухарин неизменно ведет «свою» линию, направляемую про- тив партии, против Ленина, про- тив Сталина.

В 1921 году Бухарин в инте- ресах Троцкого занимает позицию буфера, предельски разлагая дискуссию, поднимая в нее, по выражению Ленина, «буферный керосин».

В антиленинской фракции Бухарин выступает вместе с Серб- яновым, Радеком, Брестинским, Пятаковым и другими троцкиста- ми.

Конец 1920 года — начало 1921 года. — Идет дискуссия о профсоюзам. Страна готовится к переходу к новой экономической политике. Бухарин выступает в «ли буфера», затем полностью переходит на позиции Троцкого. А на X съезде заявляет, что «республика висит на волоске».

В 1922 году Ленин грозит Бухарина за его попытку сорвать монополию внешней торговли. Ленин прямо разлагает Бухарина как спекулянта, мелкого буржуа, как заигрывающего интересами кулацкой верхушки крестьянства. (Ленин, т. XXVII, стр. 381).

В 1923—24 г.г. Бухарин близится к Каменевым и Зиновьевым против товарища Ста- лина.

1925 г. — Буланкий заигрывает Бухарина «обогатиться».

1928 г. — Бухарин замыкает на пленуме ЦК партии об отсут- ствии разногласия с партией и одновременно ведет переговоры и вступает в тайный договор с Каменевым. Пишет «Ваметка экономика».

1929 г. — Бухарин в «Правде» заявляет об ошибочности своих взглядов. Теперь на суде он по- казал, что и это был тактический маневр, что и тогда в 1929 г. он также гнул. Ибо как раз в это время оформлялась полноценная организация, которая с оружием в руках стала выступать против советской власти.

Чтобы не быть голословным, я напомню вам показания Бухарина, Рыкова, Каменева, Иванова о том, как Бухарин разжигал борьбу на Северном Кавказе, как через своего ученика и подручного в этом деле Слепцова он организовал кулацкий востанок против советской власти, как посылал Яковле- ва в Сибирь, как им всем удалось спровоцировать кулацкое востане- ние в Бийском округе и других местах. Напомним, что в это же самое время Бухарин, выступая в печати, говорил: «Приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией ввести решительную борьбу против всех кулацков». Бухарин гнул и здесь.

15 декабря 1929 года Бухарин пометает в «Правде» статью, в конце которой перечисляет и осуж- дает свои ошибки. И в то же самое время он ведет подпольные разговоры с Каменевым.

Он заключил блок с левыми, разоблаченными врагами больше- визма, только что в ноябре 1927 года выступившими против совет- ской власти с антисоветской де- монстрацией на улицах Москвы и Ленинграда.

В 1930 году Бухарин вновь по- дает заявление в ЦК и признает свои ошибки. А на деле, мы слы- шали из показаний Бухарина, на деле он именно в это время вел переговоры с Семеновым об органи- зации террористической акции против руководящей сцены партии и правительства.

В январе 1933 года Бухарин об «обличении» Пленуме ЦК и ЦКР №116 («Правда» №14) вы- ступает с речью, в которой тре- бует «суровой расправы с груп- пировкой А. П. Смирнова», говорит о своей «право-опортунистиче- ской, совершенно неправильной общеполитической установке», о своей «лине перед партией», о руководстве, перед Центральным Комитетом партии, перед рабочим классом и страной.

А на деле это был первый гол оформления «право-троцкистского блока», который приступил к вы- полнению таких задач, как тор- вор, шпионаж, диверсии, вредни- чество, измена родине, отторже- ние от СССР национальных респу- блик.

Начало 1934 года. — XVII съезд партии — выступление Бухарина, в котором он отбывает «беспо- щадный разгром всех оппозиций и правой оппозиции, как главной опасности, т. е. той самой груп- пировки, в которой я когда-то принадлежал».

А в это же время мобилизует все силы для того, чтобы усилить преступные действия своей груп- пы, уже превратившейся в группу подлых шпионов, убийц, разведчиков.

Начало 1936 года. — Бухарин в статье в «Новостях» обозвал русский народ «нацией обомо- вы». В номере «Известий» от 14 февраля 1936 года Бухарин заявляет об ошибочности точки своего утверждения.

Таков Бухарин — эта лгдере- мая, лживая, хитрая натура. Это благоустраивающий и поточно- лый человек, эта, как говорил Максим Горький про одного из героев из галереи «блуждающих и обманывающих». Не лучше и другие — тоже «ле- ро».

Подсудимый Рыков. До вступле- ния в партию большевиков Рыков входил в Саратов в объединен- ную партию эсеров и социал- демократов.

1909—1911 г.г. Рыков полу- троецкист, полуинквизитор. В пе- риод апрельской конференции Ры- ков и Каменев за объединение «ливых сил» революционной де- мократии, т. е. в союз с эсерами и меньшевиками.

В октябре 1917 года вместе с Каменевым, Зиновьевым Рыков дезертирует.

В декабре 1917 года Рыков каркает о непрочности советской власти, говоря, что «не может удержаться чисто большеви- стская власть в отсталой стране в то время, как в Европе не про- изошла социалистическая револю- ция».

В 1920 году Рыков с сапропона- ми выступает против Ленина, за коллективизацию.

Заговор против В. И. Ленина в 1918 году

И считаю необходимым кратко остановиться на известном здесь месте исследования обстоятельств заговора против Владимира Ильича Ленина в 1918 году.

И на предварительном след- ствии и на суде Бухарин пыта- лся всячески отвертываться от 1918 года, уйти от ответственности перед историей, перед рабочим классом, перед всем честным че- ловечеством за чудовищное пре- ступление, организованное Буха- риним вместе с «левыми» и пра- выми эсерами, вместе с Троцким и его группой и отчасти осуществ- ленное.

Нужно вспомнить факты, обстоя- тельно и условия 1918 года, чтобы по достоянию оценить всю глу- бинную преступность Троцкого и Бухарина против револю- ции, всю глубину их предатель- ства!

1918 год. Молодая Советская республика напрягает все свои силы, чтобы преодолеть гигант- ские трудности, вставшие на ее пути и утверждение и закрепле- ние победы социалистической ре- волюции.

В этих условиях борьба за мир выявляла борьбу за все будущее пролетарской революции, судьба которой была в буквальный смы- сле этого слова поставлена на карту.

В этих условиях вопрос о войне и мире сводился по существу к одному вопросу — **быть или не быть советской власти, советско- му государству, советской стране.** Решительная ленинская стра- тегия решила этот вопрос положи- тельно. История подтвердила пра- вильность этого решения. Она сказала: «Быть».

Ленинизм учит не только искусству наступления, но и искусству отступления.

«...Нельзя, — писал Ленин, — победить, не научившись пра- вильному наступлению и правильному отступлению». (т. XXV, стр. 177).

Товарищ Сталин по этому позво- дил говорить: «Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступле- ние».

Образцом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, выигравшего время, использовавшего столкновения в лагере империализма, разло- жить силы противника, сохра- нить за собой крестьянство и накопить силы для того, что- бы подготовить наступление на Волжца и Двиницу.

Эта стратегия, гениальная стра- тегия Ленина — Сталина, под- ностью себя оправдала. Она спас-

Рыков против ленинского плана ГОЭЛРО, он позорил с головой в обывательском «реализме», позорил по-уши в ругине (как писал о нем тогда В. И. Ленин товарищ Сталин).

1909—1911 г.г. Рыков полу- троецкист, полуинквизитор. В пе- риод апрельской конференции Ры- ков и Каменев за объединение «ливых сил» революционной де- мократии, т. е. в союз с эсерами и меньшевиками.

В октябре 1917 года вместе с Каменевым, Зиновьевым Рыков дезертирует.

В декабре 1917 года Рыков каркает о непрочности советской власти, говоря, что «не может удержаться чисто большеви- стская власть в отсталой стране в то время, как в Европе не про- изошла социалистическая револю- ция».

В 1920 году Рыков с сапропона- ми выступает против Ленина, за коллективизацию.

Заговор против В. И. Ленина в 1918 году

за новую Россию и советскую власть от неминуемой гибели.

В 1924 году товарищ Сталин напомнил по этому поводу:

«Теперь даже последний дурак «визит», — говорил Ленин «слухи три года после Брест- ского мира», — что «Брестский мир» был уступкой, унизившей нас и разброшавшей силы междуна- родного империализма». («Вопросы ленинизма», стр. 57).

Известно, что Троцкий и Бухарин со своими приверженцами всячески старались сорвать Брест- ский мир.

Троцкий и «левые» эсеры, при переговорах с генералом Гофман- ном, вели себя, как провокаторы. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным рвали и метали против мирной политики советского правительства во главе с Лени- ном, Сталиным и Свердловым, тре- буюя разрыва переговоров и обья- вления «революционной войны».

Своими хлесткими, а по сути дела провокаторскими речами и лозунгами, бухаринцы и троц- кицы пытались обить нашу пар- тию с ленинского пути.

«Даже на предварительном след- ствии в показаниях от 2 июня 1937 г. Бухарин пытался скрыть действительный характер своей борьбы в период Брестского мира против Ленина как главы Совет- ского государства».

Следствие установило, и мы считаем необходимым это вам здесь напомнить, товарищи судьи, в полном объеме, что в 1918 году, непосредственно вслед за Октяб- рской революцией, в период заклю- чения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых коммунистов» и Троцкий с его группой, совместно с «левы- ми» эсерами, организовали заговор против Ленина как главы совет- ского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть советское правительство, аресто- вать и убить Ленина, Сталина и Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда так маскировались себя «левыми коммуни- стами», троцкистами и из «левых» эсеров.

Мы помним свидетелей, кото- рые прошли перед судом, хорошо помим их показания, мы их видели, мы их слышали. Мы пом- ним, как тяжелым свином назва- ли их слова на голову Бухарина, вдохновителя проклятой борьбы против ленинского Совета Народных Комиссаров, Бухарина — организатора, — как это с полной (Продолжения на 4 стр.)

Продолжение речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

очевидностью установлено и судебным следствием, заговора в восстания против Советского государства, подстрекала к убийству руководителей советского правительства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Вы помните здесь показания Камкова. Камков—один из виднейших руководителей ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывал, что он в Бухаринском разговоре в 1918 году по вопросу о Брестском мире, что борьба, по словам Бухарина, применяется по этому вопросу чрезвычайно острой формы. Бухарин говорил Камкову об острейших формах, о том, что дебатировался в рядах «левых коммунистов» вопрос о создании нового правительства. При этом, сказал Камков, Бухарин назвал Пятакова как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что сама смета правительства мыслится путем ареста всего состава советского правительства во главе с Лениным.

Бухарин это не отрицал. По Бухарин отрицается от плана убийства наших вождей. Какие он представлял в свое оправдание доказательства другому вопросу? Никаких, кроме голого отрицания. Его изобличала здесь Яковлева, его изобличал здесь Ослянский, его изобличал здесь Манцев, его изобличал здесь Варенин.

Бухарин отрицает. Но нельзя же в самом деле считать за аргумент нигде не мотивированное отрицание, тем более, что это отрицание противоречит самой логике вещей.

Если бы этого факта — плана убийства Ленина, Сталина и Свердлова—не было, то зачем бы понадобилось говорить об этом в Варенин, и Яковлевой, и Осляскому, и Манцеву, людям, не в интересах которых сознавать сейчас такой пavorный и такой отрицательный факт, такой чудовищное преступление против родины. Бухарин признал, что он вступил со своей группой «левых коммунистов», с Троцким и его группой и с «левыми» эсерами затем, сама необходимость ареста руководителей того правительства, которое поставили своей целью заговорщики свергнуть,—совершенно естественно говорит, что от убийства руководителей, предположительно убийства, они отменялись и зарекались никак не делать.

Все логика событий, весь смысл этой борьбы, вся острота этой атмосферы, в которой эта борьба шла, все острота самого вопроса—быть ли Брестскому миру, т. е. быть ли Советской стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть советской земле, которую как «формальную» они предлагали отдать на разграбление врагу,—все это со всей серьезностью говорило о том, что дело идет о настоящей борьбе, которая всегда в таких случаях связана с неизбежностью применения и такой меры, результатом которой является смерть, убийство. Вот почему и говорю: для меня не в точности зрения криминолога, ибо сейчас, через 20 лет после того, как совершилось это преступление, мы не предлагаем Бухарину самостоятельного обвинения,—это имеет значение для того, чтобы оценить ту связь, которая существует между заговорщицкой деятельностью убийцы и контрреволюционером Бухарина и его сообществом с тем, что они делают злодейство. Все это имеет значение для того, чтобы показать, что Бухарин и сейчас по вопросу, имеющему исторический интерес и значение, не в состоянии, не

хочет признать все преступления, которые он совершил в действительности против Советской страны, против советской власти и против советского народа.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каллан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 году именем иным, как именно Бухариним. Карелин утверждал, что Прошьян докладывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требования «левых коммунистов», заявленные Бухариним, их главенство, сыграло роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершеного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление—факт.

Ослянский показал со слов Стукова, что он—Стуков был такого же мнения, имел такое же представление о преступлении 30 августа 1918 года.

«В конце 1918 года Стуков,—показывал здесь Ослянский,—который вместе с Бухариним был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Фавей Каллан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и являлся прямым завершением мероприятий, намеченных в свое время блоком в физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова». (т. 44, л. 89).

Эти показания достаточно убедительно говорят о той подлой, предательской, дьявольской рабо-

те, которую вел Бухарин, этот патентованный лицемер и негодяй. Чтобы закончить с характеристикой поведения Бухарина и само Бухарина, надо сказать, что лицемером и коварством этот человек презрел самые коварные, чудовищные преступления, какие только знает человеческая история.

Здесь на суде он показал себя все.

Мы проследили шаг за шагом, год за годом долготечную жизнь Бухарина.

Сколько раз Бухарин являлся именем Ленина лишь для того, чтобы сейчас же лучше обмануть и предать и партию, и страну, и дело социализма.

Сколько раз Бухарин прикасался к великому учителю с лобзанием Иуды-предателя!

Бухарин потащил Василья Шуйского и Иуду Искариота, который предавал с лобзанием.

И поваки у Николая Ивановича Бухарина точь в точь, как у Василья Ивановича Шуйского, как изображает его нам знаменитый писатель Островский.

«Василий свет-Иванчик, что ты значи, все свято у него! Заведую мощенчатый беретом, иль видную шапку, норевит, а сам, гляди, вздыхает с постой рожой и говорит: «Святое дело, братцы!»...»

Так и Бухарин,—предательство, диверсия, шпионаж, убийства организовал, а в виду его смиренного, тихий, почти святой, и будто слышались смиренные слова Василья Ивановича Шуйского: «Святое дело, братцы!» из уст Николая Ивановича.

Вот верх чудовищного лицемерия, вероломства, нечеловечности и нечеловеческой подлости.

Шпионы, изменники, реставраторы капитализма

Судебное следствие вскрыло и доказало с полной отчетливостью, что «право-троцкистский блок» представлял собой подпольную агентуру разведки некоторых иностранных государств, осуществляющую через этот блок, через эту заговорщицкую группу шпионажа, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокационно-военное наведение этих государств на СССР, свержение существующего в СССР социалистического строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Прижорья.

Установлено по этому следствию, что блок имел своих, состоящих холмов в лице Троцкого и иностранных разведок, что вся его преступная деятельность шла под непосредственным руководством и по плану, выработанным в генеральных штабах Японии, Германии и Польши.

Вот показания Чернова. Чернов связывается с польским или через польнейского чиновника в Берлине с Обергаузом. Обергауз, говорит Чернов, сказал мне, что немецкая разведка принимает надлежащие меры для свержения советской власти. И дальше, обращаясь к Чернову, Обергауз говорит: «Вот вы считаете себя оппозицией в Советском Союзе, нам надо объединиться в организующую силу. Если вы хотите взять власть, то не стесняйтесь в методах борьбы». Говоря о методах борьбы, Обергауз предлагает закрепить связь правых с немецкой разведкой. Он говорил о том,

что вся организация правых может быть поставлена на службу целям немецкой разведки.

Здесь, на суде, на вопрос, кто был хозяином, Чернов ответил: «Проме Рымкова и немецкой разведки,— никто». Но ясно ли, что организация этого так называемого «право-троцкистского блока» была не тем иным, как экспозицией некоторых разведок некоторых иностранных государств.

Подуемый Шарангович здесь полностью подтвердил свою связь с генеральным штабом Польши. Он подтвердил, что, как глава местной белорусской буржуазно-националистической подпольной организации, он ставил своей задачей обслуживание интересов польской разведки и польского генерального штаба.

Основные цели этой организации, как Шарангович определял их кратко: свержение советской власти и восстановление капитализма, отторжение Белоруссии от Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами. Для достижения этой цели, как он говорил, потерпевшаяся необходимость установления тесной связи с польским генеральным штабом.

Вот почему Рымков совершенно справедливо здесь сказал, что белорусская организация правых была по существу экспозицией польского генерального штаба. Рымков нам говорил здесь, что ему известно было о переговорах Харламова с немецкими фашистами еще в 1933 году, что немецкие фашисты отослались, как выразился здесь подполковник Рымков, с полной безжалостностью к возможности прихода к власти правых и что они обещали востан-

овски приветствовать и поддерживать этот приход.

Совершенно очевидно, что а сама подготовка плацдарма для нападения на СССР и обеспечения победы над СССР, в случае этого нападения, эта задача была поставлена немецкой, польской и другими разведками перед «право-троцкистским блоком», как партизанской агентурой фашистских разведок.

Мы помним, наконец, показав Крестинского. Как мышь, поймавшая в мышеловку, он пробовал уже здесь на процессе метаться из стороны в сторону, напуганный возможные пути своего спасения, но это оказалось безнадёжно. Крестинский признал, что уже в 1920—1921 гг. по указанию Троцкого, он, Крестинский, вместе с другими троцкистами с генералом Секте и с германским рейсвером, е продал за 250 тысяч золотых марок в год шпионские сведения генеральному штабу Германии, обеспечивая беспрепятственный допуск в пределы СССР германских военных разведок.

О чем шла тогда речь, как не о превращении СССР в колонию германского империализма? В чем сущность этого соглашения с рейсвером, лица которого таится в измене и предательству так называемого «право-троцкистского блока», об этом сказал сам Крестинский. Позвольте кратко напомнить.

«Мы получаем,—говорю о,—небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая и будет необходима при военном нападении. Но ведь мы многому правительству,—и част давшие Крестинский, раскрывая свои карты,—в частности Гитлеру, нужны колониальные территории, а не только шпионская информация. И он (т. е. Гитлер) готов вместо колоний, из-за которых надо бороться с Англией, Америкой и Францией, уступить территорию Советского Союза». Вопрос стоит, что называется, ясно до предела. Карти, хотя и крапаные карты, раскрывают полностью. Они говорят: «Мы вам даем не только шпионские сведения, но в сущности мы нуту мы вам оторвем фронт. Это платите нам деньги, на которые мы будем вести всю преступную, подпольную троцкистскую работу. Зачем вам карты с Англией, Америкой и Францией из-за колоний? Вы можете передать СССР в свою колонию. Крайней мере ее вступите, охраняя республику, например, Украину. Затем вам придется, Англией, Англией и Францией из-за колоний, когда мы, ваши покорные слуги, готовым вам отдать советскую землю за эти золотые марки, которыми вы можете нам вести свою подпольную работу».

Вот смысл этого соглашения. «Право-троцкистский блок» это не только безжалостная, безпринципная банда вредителей-диверсантов, убийц, шпионов—этичнейшая банда агентов иностранных разведок в подпольном смысле этого самого слова. Он отгрызает ворота врагу, стреляет из потаенных окон по улицам, помогает отступившему в горы и села неприятелю, содействует поражению своей родины.

Крестинский говорил: «Мы шли на восстановление капиталистических отношений в СССР и террористические уступки буржуазным государствам, с которыми этом уже договорились».

В этом, в сущности говоря, есть весь смысл преступной деятельности блока.

(Продолжение на 5 стр.).

Доказано полностью. Доказано показаниями самого Бухарина и показаниями Яковлевой и Карелина, Камкова, Манцева и Ослянского.

Бухарин отрицает подготовку убийства, но как он отрицает? Я прошу бы вас, товарищи судьи, в советской комиссии проконтролировать протокол соответствующего заседания нашего судебного следствия для того, чтобы со

судебным следствием, заговора в восстания против Советского государства, подстрекала к убийству руководителей советского правительства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Вы помните здесь показания Камкова. Камков—один из виднейших руководителей ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывал, что он в Бухаринском разговоре в 1918 году по вопросу о Брестском мире, что борьба, по словам Бухарина, применяется по этому вопросу чрезвычайно острой формы. Бухарин говорил Камкову об острейших формах, о том, что дебатировался в рядах «левых коммунистов» вопрос о создании нового правительства. При этом, сказал Камков, Бухарин назвал Пятакова как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что сама смета правительства мыслится путем ареста всего состава советского правительства во главе с Лениным.

Продолжение речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Крестинского в личном показании не отстает и Гринько. Гринько ведь прямо полагает, что задача, поставленная индустриально-разведывательными хозяевами, заключается в том, чтобы на иностранных агг्रेसоров была, говорил Гринько здесь, своя позиция и трюкисты, и то есть, и буржуазно-националистских организаций, а в частности украинской национал-фашистской организации.

Важно означало подрыв оборонной работы в армии и оборотной промышленности, открытие фронтовых случаев войны и провокация же войны.

Вот этого сказать, почетные заданиям перечень этих преступлений целей в голову вылезает этот, как чистейшую банду шпионско-разведывательных организаций неворотых иностранных голышастов.

Вот как нам рассказал о том как гаварил «право-троцкистского блока», и в первую очередь Бухарин, уговаривали его брать все меры к тому, чтобы вернуться к подлинному агентурному иностранным разведкам.

Вот как гаварил «право-троцкистского блока» информированном в Ирамово о японско-германских, как они говорили, «ориентации», о связи с немцами и японцами. Во имя чего? Во имя же задачи, которая так вышло была изображена и Гринько и Крестинский.

Вторая встреча была посвящена обсуждению вопроса о вредительстве. Третья встреча была посвящена вопросу о связи с Англией. Об этом здесь очень подробно и полно говорил обвиняемый Ходжаев.

Вот же говорил ему Бухарин? Вот говорил, что надо ориентироваться на Англию, что если советской войны не будет, если скоро откровенная не будет, — лашему делу «лагут».

Вот Бухарин, в сущности говоря, не отходил этого разговора, что же подтвердил в другой обвиняемый Ходжаев.

Вот, каковы были эти взаимоотношения между иностранными разведками и блоком, можно судить по ряду фактов, с помощью которых установившихся на нашем судебном следствии.

Вот напомню вам вопрос постановки Рыкова. На вопрос о том, что представляла собой буржуазно-фашистская организация, действовавшая в Белоруссии под руководством Голодова, Червякова и Шапановича, Рыков должен был признать, что даже наиважнейшие сколько-нибудь крупные отдельные работников на руководящих постах в Белоруссии представляли собой согласовывавшихся с польской разведкой.

Вот напомню вам показания подполковника Иванова, который здесь в показаниях блока не различал, где существуют правые, а где действуют иностранные разведки, до такой степени все у них переплелось. Я напомню вам также и то, что по словам Иванова, Бухарин рекомендовал ему связаться с английской разведкой. Бухарин говорил, что Англия имеет очень большие интересы в Северном Китае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении советской власти и что в этом соглашении предусматриваются обменные интересы английских лесопромышленников с японским хозяйством Северного Китая.

Иванов показывал, что Бухарин рекомендовал ему поставить дело таким образом, чтобы показать английской буржуазии, что правые охотно идут на удовлетворение всякого рода экономических и финансовых интересов этой буржуазии, рекомендовал выдвигать анализы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержки за себя, а с другой не потерять доверия.

Об этом же говорил, по существу, и Раковский, когда он показывал, какое часто создавалось противоречие положение для «добросовестных» агентов иностранных разведок, каким выглядел этот удивительный старик, сидевший здесь перед вами на скамье подсудимых. Сам Раковский представлял такого специалиста, который служил одновременно и японской и английской разведкам и показывал вместе с Юревым в «таджелов» для них положение.

«Мы», — говорил здесь Раковский, передавая слова Юрева, — очутились в таком положении, что иногда не знаем, как себя вести.

Большая — как бы, удовлетворив одного из наших контр-интерентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает antagonизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а вам приходится иметь связь с английской и японской разведками...»

Тяжелое положение для разведчиков! Тяжелое положение для английской и японской шпиона.

В этой связи надо сказать о Бухарине, который хотел здесь показать, что в сущности говоря, он не по поражению СССР, и не за шпионаж, и не за вредительство, и не за диверсию, так как и вообще он в этом практическом делу иметь отношения не должен, но «он трюкисты», который занимался проблатной всехобщих вопросов.

Когда Бухарину задают об этом вопрос: «Иначе говоря, была ориентация на помощь некоторых иностранных государств?» — он отвечал: «Да, это можно и так сказать». Он не хочет прямо сказать, а говорит, что «это можно и так сказать». Можно и нужно так сказать, ибо это соответствует действительности. На вопрос: «Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?» — Бухарин говорит, оставаясь верным своей туманной словесной зевлинбристике: «В общем, суммарно, повторю да».

Бухарин вместе с Рыковым и Томским организовывали не шуточное дело, а дело серьезное, дело сверхинтересное советского правительства и советской власти, не стеснялись решительно никакими средствами. Потерявши всякую опору внутри СССР, устремившись свои все надежды на враждебное СССР иностранное государство, они договорились с ним об открытии фронта, о совместном намерении разгромить советский народ, Советское государство, для того, чтобы путем замены проработать в власти, которую в этот же момент они должны будут сделать, безраздельно и полностью отдать в руки фашистов, в руки своих настоящих хозяев.

Довольно играть словами! Довольно эквилибристики, «философии»! Речь шла о государственной измене, о переходе на сторону врага, об открытии фронта, о поражении СССР, о разгроме нашего отечества.

Вся шпионская работа отдельных его участников в целом лаша-

влялась Бухаринским и Рыковым. Все шпионские сведения шли в соответствующие органы по каналам при помощи средств и связей, которые были в руках Рыкова, Бухарина, Ягоды и их соучастников.

Здесь на суде раскрылась в полной мере связь Рыкова, Бухарина и Ягоды с разведками (яда иностранных государств). Вместе с мещанинскими, с Дилом, со Вронским интернационалом, с азерами, с Масловым, с заграничными иностранными разведками, вместе с аггресорами они пытались свернуть советскую власть и восстановить власть настоящего, материального, стопроцентного капитализма, настоящего господства помещиков и фабрикантов.

Все эти вредительские, изменнические, предательские смешивались с систематическим облучиванием иностранных разведок секретными сведениями и разного рода материалами. Крестинский, Розенгольд, Иванов, Шапанович, Чернов, Раковский, Ягода и другие систематически передавали иностранным разведкам тайны Советского государства.

О систематическом облучивании заговорщиками как «право-троцкистского блока» иностранных разведок мы имеем достоверные сведения. Я приведу здесь выдержку из тойинской газеты «Ислам» от 20 февраля 1937 г., которая содержит в себе информацию о секретном заседании так называемой «плано-бюджетной комиссии». Депутат Москва обратился с запросом к военному министру генералу Сулягину: «Известно ли ему и армии провозможность Сибирской железной дороги? Министр ответил на этот вопрос положительно и сказал, что провозможность Сибирской железной дороги ни известна, что они имеют систематические сведения о пропускной способности Сибирской железной дороги от имеющихся в России элементов, находящихся в отношении к нынешнему советскому правительству. Через них в Японии получают сведения о Сибирской железной дороге».

Вот они эти элементы, вот эти лазутчики, разведчики, слуги империализма, торгующие интересами нашей страны. Вот они — агенты военного министра, собирающие свои силы на рубежах нашей страны для нападения на наши священные границы.

Бухарин, Томский, Гринько, Ягода собирались открыть фронт. Но и тут, как и везде, как и во всей своей предательской работе, они действовали как провалы. И это тоже не случайно, ибо это характеризует метод работы этих хараютов. Они готовятся открыть фронт, но они хотят так заорать дело перед работами и крестьянами всей нашей страны, перед всем нашим народом, что фронт открыли не они, а кто-то другой, что они заорали, против открытия фронта, против измены; они даже стоварились о том, как этот, кто откроет фронт, по их собственному признанию, отдать под суд, чтобы сыграть, как типично выразился Бухарин, на патристических лозунгах.

Игра разоблачена. Предательские маски с их лиц сорваны и сорваны раз и навсегда. Ни один из подсудимых не посмел отрицать своей преступной работы в направлении подготовки поражения СССР и расчленения СССР.

Третьим, же это было установлено на предыдущих процессах и как это вполне подтверждено в настоящем процессе, договорился с германской и японской развед-

ками о совместной борьбе против СССР и советской власти. Мы и на этом процессе имеем по этому поводу очень подробные показания одного из обвиняемых, имевшего обвиняемого Бессонова.

Мы знаем, что трюкисты сумели под своей маской дружелюбности пролезть на целый ряд достаточно ответственных постов, на которых практически осуществляется наша иностранная политика. Раковский, Крестинский, Юревы и другие, Бессоновы и их подобные — это же все люди, которые выполняли порученное им дело дипломатического представительства СССР во внешних сношениях. Этим, между прочим, еще больше уступается их вина и тяжесть их ответственности перед Советским государством и советским народом.

Эти господа использовали свое должностное положение, — и так дела и Раковский, и Гринько, и Крестинский, — для того, чтобы совершить дело мира, для того, чтобы принять все меры провокации возможных столкновений в угоду империализму.

Второй пункт соглашения — всестороннее сотрудничество трюкистских организаций в СССР с германскими подпольными и шпионскими организациями и их агентами. Для чего? Для покрытия военной и хозяйственной мощи СССР, для ускорения поражения СССР в войне.

Третий пункт — содействие германского фашизма государственному перевороту в СССР в целях перехода власти в руки «право-троцкистского блока».

Четвертый — ускорение интервенции и немедленное заключение мира с новым правительством после его прихода к власти — естественный шаг в плане той изменнической работы, которую вели эти господа.

Пятый — отторжение Украины от СССР в пользу Германии, как отторжение Приморья в пользу Японии, как и отторжение Белоруссии в пользу Польши, как расчленение всего нашего Советского Союза путем отторжения отдельных областей и республик и отдачи их в распоряжение иностранных империалистов.

Бухарин должен был здесь признать, что условия, на которых был заключен этот так называемый союз, — а это вовсе не «союз» (а это есть, в сущности говоря, хозяйственно-привязывающий договор) — этими условиями были: расчленение СССР, отторжение от СССР Украины, Приморья, Белоруссии. Я спросил Бухарина: «В пользу кого?» И он ответил: «В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии». Это собственное признание Бухарина, от которого ему некуда уйти и от которого он не может уйти.

Трюкисты и правые действительно в соответствии с этим соглашением.

В антисоветском «право-троцкистском блоке» видное место занимали буржуазно-националистские группы, образовавшиеся в некоторых национальных республиках под прямым влиянием агентурных тех же иностранных разведок и под непосредственным руководством так называемого центра «право-троцкистского блока».

Именники Гринько, Ходжаев, Шарангович, Ирамов — это прожженные, матерые контрреволюционеры разных мастей, с большими контрреволюционными стажом от борьбы, от «Милл Истипил» и «Милл Иттига» до «право-троцкистского блока».

Рыков уверял Ходжаева, что под руководством правых узбекская националистическая организация может добиться «независимости» Узбекской республики.

Вместе с Рыковым в этом же направлении действовали и Бухарин, восхвалявший, по словам Ходжаева, германский фашизм, говоривший, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, и что возможно соглашение между Японией и Германией для борьбы с СССР.

Бухарин уговаривал Ходжаева найти пути и дороги в английской разведке через тех куршис, о которых здесь показывал нам Ходжаев. Бухарин предлагал связаться с английскими кругами, кое-что пообещать Англии. Он говорил: «Не может Узбекистан с пятью миллионами населения сделаться независимым государством между двумя колоссами: с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь Ходжаеву». И Бухарин толкает Ходжаева, достаточно прочем подготовленного и самого по себе, для того, чтобы пристать к берегу буржуазной контрреволюции.

Бухарин в этом направлении обрабатывал и Ирамова, хотя Ирамов таков, что ему тоже падал в рот не клад. Бухарин был на Ленина, он говорил, что национальные страны не могут прийти к социализму при поддержке пролетариата СССР.

«Право-троцкистские и буржуазно-националистские изменники, в угоду своим капиталистическим хозяевам, хотели вернуть под капиталистическое ярмо освобожденные Великой Социалистической революцией, ранее угнетавшиеся царизмом, помещиками и капиталистами — народы наших братских союзных республик. Не смея открыто сказать о своих предательских планах порабощения народов, поднаты в громадную высоту в результате ленинского-сталинского национального расщепления, на высоту культурно-политического и экономического расщепления, — эти предатели практиковали свои предательские, лживые, обманные лозунги и речи о независимости этих республик».

Будто есть другая страна в мире, кроме СССР, где была бы действительно обеспечена подлинная национальная независимость, подлинная и полная национальная культура, подлинное процветание миллионов масс народов! Такой страны, кроме СССР, нет во всем мире! В то время, как в колониальных капиталистических странах — в Индии, Алавере, Тунисе, Марокко, как и в восточных странах, народы изнывают под тяжким игом капиталистического гнета, где все больше прогрессирует бедность и нищета, вымирают массы от голода, где процветает сифилис, туберкулез, где все больше и больше процветают разорение и пауперизация, — в СССР, в ее славных одиннадцати союзных республиках все больше и больше растет материальное благосостояние масс, все выше и выше поднимается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, все расточает и арте сверхзаставляет благословенными лучами заливает над богатыми, необозримыми просторами этих республик новое социалистическое солнце, солнце неуязвимой связи братского дружеского союза народов — Союза Советских Социалистических Республик.

(Продолжение на 6 стр.)

Продолжение речи тов. А. Я. Вышинского

Вредители, диверсанты

Эта шайка изменников действовала уже известными, но раз вскрытыми судом, преступными методами: методом вредительства, диверсии, шпионажа, террора. Вредители, диверсанты, шпионы проникли в ряд отраслей и заняли там руководящие положения. Так было с Черновым, занимавшим высший пост народного комиссара земледелия Союза, так было с Гринько, занимавшим высший пост народного комиссара внешней торговли СССР, так было с Зелемским, бывшим председателем Центросоюза, так было еще в ряде других случаев. В руках этих преступников были, конечно, такие возможности самого широкого и в то же время самого замаскированного и самого опасного вредительства, какие редко бываю в руках преступников.

Преследуя свою основную цель — свержение советской власти, «право-троцкистский блок», как это показала наше судебное следствие, — не останавливался перед самыми грязными и самыми циничными методами, чтобы подорвать доверие масс к органам советской власти, чтобы посеять среди населения недоверие Советам и восстановить, по возможности, народ против советской власти.

Эта провокационная деятельность, проводимая какими из обвиняемых там, где он работал, представляет собой громадную широкую общеполитическую опасность. Об этом особенно свидетельствуют такие дела, как, например, упоминавшиеся здесь на суде Ленецкое дело: бесчинства и беззакония, осуществившиеся по указке этого блока заговорщиками и преступниками, были направлены к тому, чтобы практически беззаконными действиями дезориентировать в глазах широких масс населения советскую власть.

Возьмите финансы. Основной установкой вредителей в области финансов, — как это сформулировал Рыков, с согласия Бухарина, — было «ударить по советскому правительству советским рублем». Это перефразировка старорусского троцкистского лозунга, как этот извесен по другим пропекам через Пятакова — быть наиболее чувствительными средствами по наиболее чувствительным местам.

«Ударить по советскому правительству советским рублем» — вот директива, которая определяла всю деятельность Гринько, бывшего зарплатным комиссаром финансов и в то же самое время действовавшего в качестве агента германской и польской разведки и слоноручного Бухарина и Рыкова. Именно эту директиву, это решение «блока» он старался провести в жизнь не за страх, а за совесть (хотя и раздетую совесть).

В лице Гринько мы видим старого законного врага советской власти, целиком и полностью пропагандистом немецкой разведки, активно борющегося путем вредительства, диверсии, измены и террора против советской власти, за реставрацию капитализма.

Возьмите другого разведчика — Чернова, несомненно, «талантиливого» человека, потому что он умел, добывая за один только вечер у Дана и Куйбышева, податься в полицейский, позвать в подпольщину и создавать громадные революцион...

Ничего тут невероятного, однако, нет. Так в жизни как раз и бывает с такими людьми, как Чернов. Это теорет у него вид более или менее свежий и здоровый. Заключение ему в заключительной степени помогло. На воле у него было иное лицо, испитое лицо алкоголика, который больше пил, чем работал, это был человек, большой социальным недугом — алкоголизмом, он поручено правительством, он поехал за границу. Но одновременно берет на себя поручение «блока», который пользуется его случайной командировкой для того, чтобы направить его для организации связи с Даном. Попадает он к Дану и Куйбышу. Дан и Куйбыш — это ясно — немецкие разведчики. Это видно хотя бы из того, что тот разговор, который он вел с Даном и Куйбышем, стал тут же известен разведке подпольщину. Поехал он по поручению правительства, а оказавшись связанным с такими материями меньшевиками, как Дан и Куйбыш, с ними он ведет шашни. Это может стоить Чернову не только политической карьеры. И на этом играет немецкая разведка. По поводу Чернова даже Рыков сострил, что Чернов в один вечер успел побывать в полицейской президиум и попасть в разведку.

И вот Чернов действует по заданию немецкой разведки, и прямо говорит: «Общим условием немецкой разведки ставила организацию вредительства в области кооператива». С тем, чтобы, как говорил Рыков, не дать лошадей для Красной Армии.

Конечно, кто же может это сделать, как не лицо, занимавшее такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществил. Он здесь сам сказал, что 25 тысяч лошадей погублено по его заданию. В таких случаях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Вредители специально прививали рожу и чуму овсянка. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Розенфельд тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительски организует экспорт нефтепродуктов в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительскую и преступную экспорт в Иранию чулка, чтобы этот чулок попал как раз на те снаряды, которыми собирается японская военщина, если не бомбардировать, то, во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески задерживает оборонный импорт. Он действует так, как ему пришло в голову, используя свое высшее положение, обманывая, предательски-вероломно изменяя своему государственному долгу.

Кировым вместе с Ходяковым не остаются во вредительстве от своих центральных «волегов». Он сам показывал здесь о вредительстве в Мангангане, о вредительстве на подкомнатных фабриках, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подпольной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой — роль, по-

торую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на эту попорченную практику подбрасывания в предметы продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масло, что было по самым острым жизненным интересам населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобного рода преступления. В нашей стране, слагаемой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было — добиться такого положения, чтобы то, что у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Нампомню тут только эпизод из деятельности Зеленого — историю с пятидесятью вагонами яиц, которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимого продукта питания.

Организуя вредительство, все эти рыловы и бухарины, люди и гришны, розетовцы и черновы и т. д. и т. д. преследовали в этой области определенную цель: попробовать захватить Социалистическую революцию жостяковой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Убийство деятелей Советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького

Я перечую теорет к следующему разделу, а именно — к террористической деятельности обвиняемых и задуманных и осуществленных ими убийствам деятелей Советского государства: убийствам С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и к убийству М. А. Пешкова.

Это один из наиболее мрачных и наиболее тяжелых моментов процесса. Как Рылов мотивировал переход своей подпольной группы к террору? Очень откровенно. Он говорил: «При нежелательном, заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти принято террора как выводу по мнению центра, какую-то перспективу».

Смертельным холodem и скрадом вест от этих показаний Рылова и других право-троцкистских фашистских заговорщиков.

Бухарин тоже стоял за террор, хотя, как он заявлял, ориентировался скорее не на террор, а на массовые восстания. Ну, как он там ориентировался, это его дело обьявлять, но мы знаем, что он очень давно, — сейчас это надо считать полностью доказанным, — принимал участие еще в 1918 году в организации террористических актов и Бухарин и «левых» асов, и трюков, и правых асов. Он сам говорит полным голосом о том, что ватем в 1932 году он вел переговоры с бывшим асером Семеновым, организатором террористических актов и руководителем боевых версеровских групп, вел переговоры об организации террористической борьбы против товарища Сталина в товарища Кагановича. В 1932 году Бухарин через Пятакова и Се-

Шарангович разводит аемпо лошадей — падеет 30 тысяч лошадей. Шарангович подбывает террорную промышленность. Шарангович сознательно совет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно-бумажную промышленность, хотя и с осторожностью, с оглядкой, как бы слышком не попортить интересам английских хозяев, которым «право-троцкистский блок» хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

И к этому добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против советской власти. Бухарин посылает вместе с Рыковым, Селюковым на Северный Кавказ, Илювенко — в Сибирь, которые и связывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белоармейскими кругами за границей, готовят казачий десант на Северном Кавказе. Рылов с Зубаревым организуют на Урале повстанческие отряды. Иванов с Ходяковым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии из мучал, баз, элементов роза деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тут работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина, из сыпанных кулаков, — очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «врастания в социализм».

пелотером «статистически» комбинированным воображением, но же был осведомлен, что это — шовне их центра, а не выступление какой-то партизанской организации, что это решение исходило от «право-троцкистского блока», в котором активно участие принимали и Бухарин и Ков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено при ближайшем участии Ягода. Я считаю доказанным то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

По убийству Кирова не ограничивается, как это установлено судебным следствием, террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием Алексея Максимовича Горького, Иосифа Рудольфовича Менжинского и Валерия Владимировича Куйбышева были жертвами террористических актов, осуществленных заданию этого же «право-троцкистского блока». Пал жертвы убийства и сын А. М. Горького М. Пешков.

Ягода по этому вопросу высказался так: «Я категорически заявляю, что убийство Кирова было совершено по решению «блока» «право-троцкистского» «блока».

По решению этого же «блока» были произведены террористические акты и умышленное убийство Куйбышева, Менжинского и Горького».

Это же подтвердила и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлинный замысел шефа убийства Ягода был осуществлен самым вероверным, полным и безупречным способом. Ягода сначала пытался отказать свое участие в организации убийства Максима Александровича Пешкова. Потом он признал на закрытом судебном заседании. Он полностью подтвердил, как это записано в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, об этом же нежелание говорить об этом, что мотивы убийства носили сугубо личный характер.

Он говорил, что по этому вопросу была специальное решение центра, переданное ему Енукевич. Здесь было предусмотрено использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле возможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не притворный убийца с чистой совестью, а предположения, однако, и это не оправдывает. Гарантия была не полной, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачена, разоблачена не той предательской разведкой, которую организовала «отрону» направлял против интересов Советского государства — нашей революции изменник Ягода разоблачен той настоящей, тождественно большинствами разведкой, которой руководит один замечательнейший сталинский «подвизников» — Николай Иванович Яков.

Енукевич и Ягода беседуют «оку, как лучше с точки зрения гарантий, которые искал Ягода, отравить на тот свет Менжинского и избранные им другие жертвы. Ягода выдвигает свою извращенную мысль: добить смерти, как он говорит, от боязни, ил, как он здесь на это сказал: «Я признаю себя виноватым в злодеянии Максима Пешкова».

(Продолжение на 2 стр.)

Продолжение речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

мира. Горький чужд грядущую бурю, он предвещая победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и подлостью капитализма.

От предательских ударов в большое сердце великого человека побужденный из другой труппы человечества, погнав один из самых ярких и сильных светил науки человеческого разума и человеческой красоты. Этот светилник загасил вот эти измокши, вот эти челокообразные зери, хладнокровно и предательски нанеки остановившие горячее и благородное сердце великого человека.

Теперь все раскрыто. Теперь известны не только способы убийства, но их мотивы, и самые условия. Бессонов говорит, что, когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда злобно ненавидел Горького, как и Горький ненавидел Бер-бадита международного шпioneжа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популярен как ближайший друг Сталина, как преемник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-бандита Троцкого было Бессоновым привезено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как это показал Ягода и как это я докажу дальше, принял это поручение, приняв решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовично, что на этом я считаю необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное злодеяние. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и, в частности показаниями Ягоды, — я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю легкой вышкой. Как обстоит здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Енукидзе, т. е. с одним из активных участников и организаторов заговорческого блока. Насколько он был активен в организации убийства, у нас имеются показания Максимова-Диньковского. Енукидзе не раз вызывал его к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валериана Владимировича Куйбышева. Енукидзе занимался этим «делом» вместе с Ягодой. Вот с этим Енукидзе Рыков велет разговор. О чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «Мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиповцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии». Это то же самое, что удержал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привез сюда осенью 1934 года и передал в ротах, руководителям, главарям этого блока.

И считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод — вызов об участии Рыкова в подготовке умиривления А. М. Горького. Во-первых, в 1935 го-

ду Енукидзе и Рыков говорили об особом озабочении, которое питает блок в Алексее Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зиповскую часть блока, однако это не мешает им в какой мере дела. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к «ликвидации политической активности» Горького. И в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслилась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого последнего убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая поесь лиси и свинья, — как он велет себя по этому вопросу? Как подает лисе и свинье. Он вертит, выт. Не в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Восьмью показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Тожекий мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Тожекий об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привезшего эту директиву из-за границы. А какая была директива у Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Тожекий сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

И спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором перепутались правые и троцкисты, мельшешки и эсеры, буржуазные националисты и просто проходчики всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Тожекий сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, привозя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против советской власти. Их методы — террор, измена и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорят о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарин к голыш.

Уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Мельникова, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращает на себя внимание способ, при помощи которого это убийство совершено. Это — способ постепенного умиривления.

«убийства с гарантией», о котором говорил Ягода — это способ убийства при помощи использования специальных знаний соучастников. Не плохо запомню! Левин, Шлетнев, Казаков, Максимов-Демковский, Кривош, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовавшая в этом «деле». И хочу обратить ваше внимание на особенный способ и особую роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обьявиемые враги — Левин, Казаков и Шлетнев. Но предвительно я хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорит, что за последние десятилетия отравления при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих отравителей заняли враги. Если вы раскрыте учебник судебной медицины доктора Карла Эмергта, профессора Бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эмергт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежними, отчасти потому, что для не врага стало труднее добыть яд. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бываю подобные случаи, то они часто относятся к лицам враждебного сословия».

Потому совершенно не случайно, что Ягода избирает для своего чудовищного замысла и его реализации именно врагов. Он учитывает, так сказать, историческую констуктуру.

И, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступникам — убийцам террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко — при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предпринял — ли в косяк случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может съесть те самые шторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы выдыхая этот воздух, мог погнубить Николай Иванович Ежов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных эспертизы по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с велью и одобрения право-троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева. Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться неразоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что эспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта эспертиза пришла в единодушном заключении: эспертиза подтверждала, что меры, принятые убийцами в отношении умиривления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, Мельникова, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, в которой эти господа стремились.

Потому я позволю себе сказать, что обьявиемые, предвзято и подлерживаемые могом, как государственными обьявиемыми, и в этой части в полном объеме мож-

но считать доказанными. Говоря об этой части обьявиемых, я хочу остановиться особенно на двух подсудимых — на Ягоде и Левине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и вдохновитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместитель председателя ОГПУ, фактически председатель ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы те преступления, которые совершил Ягода, в которых он признался, если бы он совершил их в гражданской доле, то тогда я вряд ли был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Левин сыграл в этих убийствах тоже видную роль. Левин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, им привлечены к этому делу были и Казаков и Шлетнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды во всех преступлениях последнего в этом деле.

Бога погиб от руки Левина Алексея Максимовича Горький, Левин, доктор медицинских наук, опубликовал в газетах некролог. — «Последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, выдыхал, стоял о гибели великого человека.

«Великие люди», — писал он фарисейски, лицемерно, двуринически, — живут и умирают, как великие люди». «Живут и умирают, как великие люди!» — Левин не добивал, — от руки автора этого некролога, одлого из подлых убийц!»

Позорное двуличничество, веероломие, лицемерие здесь совершенно бесстыдно отравителя, плетущего и изговяля жертвы его так называемого «лечения».

Таков этот самый Левин! Недалеко ушел от Ягоды!

И хотел бы напомнить вам в заключение показание Ягоды, в котором он показывает свое настоящее морально-человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

Вот выдержки из показаний Ягоды на листе дела 58.

«Всю свою жизнь я ходил в маске, выдыхал себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, а никогда не был».

— И дальше:

«Малкобуржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, — все это, с самого начала организация советской власти, содало у меня неверие в окончательную победу лева партии».

«...потому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Означивается, Рыков выдал достаточно определенное намека на Ягоду. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — это — старая предательская двуриническая школа политического карьериста и бесчестного негодая, ведь это система Иосифа Фуче.

«В зрелом семилет патидесств, горьковски вступающих в зал развешанного короля, входит молча, с трехцветной повязкой поперек груди, национальный представитель Иосиф Фуче, депутат от города Нанта. Тоужура уже заросла, душоное обьявиемое гавно оброщено: как и все здесь, он издежд трагическое платье без всяких украшений».

(Продолжение на 8 стр.)

Окончание речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Какое место займет Жозеф Фуше? Среди радикалов, на гора, или с умеренными, в долине? Жозеф Фуше не долго медлит; он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая охватывает большинство. И на этот раз он взвешивает и подгоняет под себя голоса; он видит — в данный момент сила еще на стороне жирноштовцев, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьи, рядом с Бондром, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках миноритарные посты, влияет на все заседания и распределяет прибыль. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место.

Вот источник, из которого черпал свои духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фуше, — я в этом сомневаюсь, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это — с книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы

обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько десятков тысяч молодых, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно.

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов советской власти.

Один из самых наглых изменников, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовал ее из изменников — Плужера, Воловича, Гака, Выноцкого и других, оказавших польскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместе того, чтобы нашу славу разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался похитить ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвался Ягода был разоблачен, выброшен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть теперь выброшен, вычеркнут совсем из жизни.

Юридические вопросы

И конечно. В заключение я хочу поставить несколько вопросов, которые бы я назвал юридическими вопросами.

Раньше всего — вопрос о соучастии. Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в равной степени участвовали в преступлениях, которые прошли на этом судебном процессе.

Отсюда вопрос — в какой мере и в какой степени каждый из обвиняемых может и должен отвечать за преступления, которые совершены по обвинительному заключению.

Второй вопрос — в какой мере и степени доказаны предъявленные подсудимым обвинения.

И третий вопрос — какого наказания заслуживают обвиняемые.

Я отвечу, раньше всего, на второй вопрос. Доказаны ли, и в какой степени совершенные обвиняемыми преступления? И ду-

маю, что вы, товарищи судьи, в своем приговоре ответите на этот вопрос положительно: да, доказаны. Доказаны признанием самих подсудимых, доказаны свидетельствами, прошедшими перед судом, доказательствами заключенного медицинской экспертизы, доказательствами вещественными доказательствами.

Вся совокупность доказательств, приведенных в уголовном процессе, имеется здесь сейчас, в распоряжении суда. На основании этих доказательств суд сумеет определить свое окончательное решение о степени виновности того или иного преступника, совершившего эти преступления.

В-вторых, в какой мере каждый из подсудимых должен по нашему закону отвечать за всю совокупность совершенных ими заговорщических действий преступлений. И на этот вопрос отвечаю: в полном объеме. Почему?

Каждый подсудимый должен отвечать за всю совокупность

преступлений, как член заговорщической организации, преступные задачи и цели, преступные методы осуществления которых были каждому из них известны, каждый одобрен и принят. Здесь мы наблюдаем лишь своеобразное «расчленение труда» в преступной деятельности, в зависимости от специальных качеств и средств, находящихся в распоряжении каждого участника банды. Это совершенно естественно и закономерно с точки зрения интересов всего заговора в целом.

В этом деле, товарищи судьи, налицо заговорщическая группа, агенты иностранных разведок, объединенная общей для всех ее членов волей, единой для них всех преступной целью. Конкретные преступления, совершенные теми или другими преступниками, это — лишь частные случаи этого единого для всех подсудимых плана преступной деятельности.

Эта общность преступной деятельности юридически выражена в предъявленном всем подсудимым обвинении по ст. 58—11 УК РСФСР.

Это, однако, не означает, что все должны отвечать одинаково. Это не исключает обязанности суда индивидуализировать наказание в зависимости от конкретной роли каждого подсудимого в данном деле.

С этой точки зрения я считаю, что из общего числа обвиняемых надлежит выделить двух — это Раковский и Бессонова. Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тяжчайшие преступления, против советской власти, всем своим поведением в этом заговоре, своей, если можно так выразиться, известной рода ответственностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была приложена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

Но самое можно сказать с известной мерой и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова, хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая, хотя также преступна, но по своему существу должна оцени-

ваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между десятью годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты. Я считаю, что в отношении Раковского и Бессонова можно ограничиться девятью годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые изобличены в том, что в 1932—1933 г. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны.

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для свержения советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Заключение

Нет слов, чтобы обрывать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Весь гораж теперь видит, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира жгут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, звонящий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогремит ваш приговор, как освещающая и вселяющая гроза справедливого советского наказания!

Ведь наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного:

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически вел шпионаж в пользу государств, способая их развить новейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически шестоял в эти же целях дилетские и диверсионные в различных отраслях народного хозяйства, — в промышленности, сельском хозяйстве, финансах, коммунальном хозяйстве, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал террористические акты при руководителе ВКП(б) и советского правительства, что «право-троцкистский блок» организовал террористические акты против С. М. Кирова, В. П. Ломоносова, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил ущемление М. А. Пештера.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства нашего дела. Такова роль в деле каждого из подсудимых, дающих сейчас, товарищи судьи, вашего приговора.

изменников и шпионов, прогнавших врагу нашу родину, расстрелять, как полагает посыл!

Требует наш народ оглашать проклятую гадину! Пройдет время. Мыслы и чувства миллионов советских бурных и чернокожих, штылем вешным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей великой страной, попрание и радость будет свершать свои светлыми лучами небо. Но мы, наш народ, будем преждем шагать по опущенной последней нечисти и мерзостям прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед, в коммунизм!

Последний день процесса

Утренняя сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 12 марта открывается в 11 часов. Суд заслушивает последние слова подсудимых.

До дневного перерыва суд выслушал последние слова подсудимых: Иванова, Крестинского, Зубарева, Рыкова, Шаралоговича, Ходжаева, Зелевского, Ибрамова, Раковского, Розенгольца.

На вечерней сессии суд выслушал последние слова подсудимых: Бухарина, Левина, Буланова, Ягоды, Кривоноса, Штегнера, Казакова и Масленникова-Диконского.

В 21 час. 25 минут Военная Коллегии Верховного Суда Союза ССР удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Агентство Гавас передает следующую сводку испанского министерства национальной обороны: на восточном (арагонском) фронте продвижение матежонков продолжается. Со вчерашнего дня идут ожесточенные бои на линии Монтабана — Бельчите. В результате человеческого и технического превосходства матежонков республиканские войска были вынуждены эвакуировать Бельчите, Коло и Мойула. Во время контратаки

этом районе республиканские войска захватили большое количество пленных и снаряжения.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В течение ночи матежонки провозили несколько контратак, стремясь захватить позиции, потерянные ими вчера в районе Сиерра де Гвадаррама. Несмотря на ожесточенность этих атак, все они были отбиты республиканцами. На остальных фронтах без перемен.

Германские войска вторглись в Австрию

Австрийское правительство арестовано гитлеровцами

ЛОНДОН, 12 марта. По сообщению венского корреспондента агентства Рейтер, в Вена прибыл итальянский Гестапо Гинклер в сопровождении членов охранных отрядов.

По сообщению агентства Рейтер из Инсбрука, германские войска сегодня утром перешли границу в Шаритте и в настоящее время приближаются к Инсбруку. Вместе с германскими войсками в Австрию вторглись отряды австрийского легиона. Губернатор в виде-губернатор Инсбрука арестованы и заменены гитлеровцами.

Корреспондент газеты «Таймс» сообщает с австро-германской границей, что немецкие войска перешли австрийскую границу в Зальцбурге, Вуффштейне и Миттевальде. На границе между Баварией, Зальцбургом и Тиролем вчера было сосредоточено 50 тысяч германских войск. Сегодня утром на Зальцбург, Вуффштейн

и Гармс даны новые германские части.

ЛОНДОН, 12 марта. По сообщению венского корреспондента агентства Рейтер, австрийский канцлер Шумпфиг и другие члены австрийского правительства арестованы гитлеровцами.

ВЕНА, 12 марта. Австрийское телеграфное агентство сообщает, что вышедший из себя руководитель австрийского правительства Зейс-Инкварт выступил вечером 11 марта с речью по радио, в которой заявил, что он сохраняет за собой также пост министра внутренних дел и безопасности.

«В связи с происходящими и особенно в связи с предстоящим в ближайшее время событиями» Зейс-Инкварт призвал всех национал-социалистов и их штурмовые отряды оказывать содействие повоюю в Австрии новым гитлеровским властям, а также полиции поддержку в захвате

гитлеровцами Австрии. Зейс-Инкварт сообщ погребовал от всех властей оказывать ни малейшего содействия противникам Австрии германским войскам.

БЕРЛИН, 12 марта. «Берлигесблетт» печатает сообще своего венского корреспондента о том, что Чехословакия будет усиленно снабжать Австрию жем. Это сообщение написано жирным шрифтом и имеет с целью подготовить общественное мнение к капитуляции на Чехословакию.

ПРАГА, 12 марта. По сообщению венского корреспондента «Дневные новости», четвертая мажорская моторизованная армия которой командует генерал Конау, сегодня ночью захватили северные и восточные границы Австрии против Чехословакии Венгрии.

За редактора Д. ПОЛД
печать и типография и советская типография 3-28.